- Какой? - удивленно спросила Олис.

- Власти, - произнес японец, ложась головой на рюкзак. - Именно ради нее и совершается большинство злодеяний в этом мире. Так вот, я уверен, что и здесь мы перебежали кому-то дорогу.

- Аланцы глубоко заблуждаются, если думают, что человечество может жить без какого-либо общественного строя, - вставил Свен. - Вряд ли на Тасконе бродят дикие племена. Уж кто-нибудь, наверняка, захватил власть и создал пусть маленькое, но государство. И ради него он перережет глотки кому угодно. Важно другое - откуда этот правитель узнал о целях Алана. В противном случае он вряд ли бы так беспокоился.

- Что ты хочешь этим сказать? - приподнялся на локте Виола. - Предательство?

- Я могу ошибиться, но, по-моему, именно так. Кто-то раскрыл местным царькам планы вашей цивилизации, и теперь по всей Тасконе идет настоящая охота за разведгруппами. Ради власти объединяются даже непримиримые враги.

Начинавшийся было спор прервался, когда Кайнц дал команду на дальнейшее движение. Люди не спеша вставали со своих мест, надевали рюкзаки, поправляли оружие, постепенно делясь на группы. На этот раз идти впереди настала очередь Храброва и Аято. Они обменялись взглядами и быстро зашагали на север. Спустя пару минут тронулись в путь все остальные.

Несмотря на то, что земляне шли очень осторожно, темп их передвижения был вполне высок. Сказывался земной опыт и природная выносливость. Вдобавок ко всему, и лес не особенно замедлял их передвижение. Деревья были очень высокие, стройные и росли друг от друга на приличном расстоянии, не создавая сплошных зарослей. Буреломы, завалы попадались на пути крайне редко.

Невольно Олесь сравнивал местную природу с земной. Этот лес был практически не отличим от сосновых боров новгородчины. Даже маленькие узкие листочки растущих здесь деревьев чем-то напоминали хвою. Пару раз русич замечал крохотных зверьков размером с мышь.

Они имели зеленоватую шкурку и удивительно большие уши. Чуть приподнявшись на задние лапки, животные тревожно прислушивались. Один неосторожный шаг, и зверек с удивительной скоростью исчезал в чаще. Впрочем, самим солдатам приходилось часто останавливаться.

Видимость была крайне ограничена, а потому слух заменял в такой ситуации зрение. После небольшой паузы Олесь и Тино шли дальше. За полтора часа пути они не обмолвились ни словом. Оба были хорошими воинами и понимали, что речь в лесу разносится очень далеко. Даже хруст сломанной ветки вызывал у них неудовольствие и раздражение. В какой-то момент Аято поманил своего напарника рукой.

- Мы дошли до космодрома, - тихо сказал он. - Теперь надо двигаться на запад. Сейчас подождем остальных и решим, как действовать дальше.

Группа появилась примерно минут через пять. Развернув карты, земляне попытались сопоставить пройденный маршрут с местностью. Однако сделать это было крайне сложно, изменилась не только растительность, но даже и рельеф.

- Это бесполезно, - с досадой вымолвил де Креньян. - Мы никогда не будем знать точно, где находимся. Таскона здесь и на карте - две разные планеты. Надо рисковать.

- Правильно, - поддержал его японец. - Но рисковать разумно. Судя по всему, космодром примерно в километре на запад. Идти всем туда не стоит. Вы останетесь здесь, а мы с Олесем пойдем на разведку.

После некоторого раздумья Кайнц согласился с таким предложением. Однако он приказал оставить весь груз и идти налегке. Уложив под деревом рюкзаки, колчаны со стрелами, луки, Аято и Храбров двинулись к космодрому.

Все, что они взяли - это копье, меч и щит. С этим вооружением никто из землян никогда не расставался.

Спустя примерно десять минут ходьбы самурай повернулся к Олесю и приложил палец к губам.

- Впереди большой просвет, - прошептал он. - Похоже, мы не ошиблись.

Русич поднял голову и увидел, что лес действительно заканчивается. За макушками близстоящих деревьев виднелось голубовато-зеленое небо.

Как и на шоссе, деревья на космодроме не росли, а потому лес плавно переходил в заросли кустарника. Это тоже было на руку наемникам. Низко наклонившись, они начали очень осторожно передвигаться вперед.

Порой, чтобы не привлечь внимания, солдаты даже вставали на четвереньки. Но вот заросли закончились. То, что увидели земляне, впечатляло и более цивилизованных людей. Космодром был просто огромен. В длину он достигал трех километров, а в ширину не менее двух. Конечно, сейчас все заросло травой, кое-где пробивался кустарник, и тем не менее мощь тасконской цивилизации можно было представить.

По краям стартовой площадки располагались ангары, станции слежения, ремонтные базы, гостиницы, рестораны. Спустя двести лет от зданий из бетона, металла, пластика и стекла, некогда радовавших глаз, остались лишь жалкие развалины. Причем сохранились они гораздо хуже, чем в городе. Видимо, взрыв был гораздо ближе.

И все же часть строений сохранилась. Одно из них, двухэтажное, узкое и длинное, находилось буквально в ста метрах от разведчиков. Ближайшая к землянам стена рухнула в нескольких местах, образуя довольно широкие проходы.

- Может, зайдём, - предложил Храбров.

- А нас там не завалит? - с опаской возразил Тино

- Не думаю, зато можно найти что-нибудь интересное. Судя по всему, местные жители все прячут в старых домах, - ответил русич.

Самурай усмехнулся и кивнул головой. Наемники, низко пригнувшись, быстро пробежали к наиболее широкому проему. Осторожно заглянув внутрь, Олесь начал залезать внутрь. Следом за ним вполз Аято. Спустя мгновение напарники очутились в большом зале.

С правой стороны было когда-то огромное окно, а слева целиковая стена. Она представляла из себя какую-то причудливую смесь цветов и оттенков. В первые минуты земляне не могли ничего понять. Однако стоило отойти от стены на несколько метров, как цвета начали складываться в прекрасную гармоничную картину.

Огромный цветущий город, странные машины, затем люди в скафандрах, улыбающиеся, веселые, и, наконец, могучий космический крейсер, улетающий вдаль.

- Не похоже, чтобы тасконцы очень любили войну, - произнес удивленный японец.

Храбров подошел поближе к панно. Кое-где краска выцвела, обвалилась, местами основа картины, образуя зияющие грязные дыры. Удивительно было то, что хоть это еще сохранилось. Сероватый мох, лианы уже начали покрывать плотным слоем стену. Пройдет еще несколько десятков лет, и от былой красоты не останется и следа.

- Жаль, - негромко вымолвил Олесь. - гибнет то, что создавалось веками. Люди изобретали, строили, украшали - все это превращается в прах.

- Так было всегда, и, наверное, так всегда будет, - ответил Тино. - На смену тасконской цивилизации сюда придет аланская. Тем более, что она родственная. Самое главное, чтобы в живых остался человек...

Закончить он не успел. Где-то совсем рядом, на космодроме раздались странные крики. Земляне тотчас надели шлемы и крепче сжали копыя. Однако нападали не на них. Осторожно подобравшись к окну, наемники выглянул наружу. Примерно в двухстах метрах от них разворачивалась драма.

С шоссе, по которому они недавно двигались, на стартовую площадку вышли четыре человека.

Внешность их была весьма экзотична. Первым ступил на космодром мужчина лет пятидесяти, с густой седой бородой. Он был не очень высок ростом, но разворот плеч и тугие мышцы показывали необычайную силу.

Его одежда состояла из выцветшей куртки с оборванными рукавами, старых, местами разорванных брюк и массивных, достигающих колена, сапог. Следом шла девушка лет двадцати двух. Короткая, но широкая юбка, кожаные наколенники и сшитые из какого-то меха мокасины. Верхнюю часть закрывала ярко-белая рубаха.

Последними, то и дело оборачиваясь, двигались два молодых парня. Им, судя по всему, повезло больше и досталась какая-то одежда с древнего тасконского склада. Темно-синие одинаковые рубахи и штаны, перехваченные широким поясом. Когда-то это, наверное, была специальная одежда обслуживающего персонала. На ногах у обоих были странные, грубоватые ботинки.

<http://tl.rulate.ru/book/11643/225540>